

В целом книга производит довольно позитивное впечатление. Хотя необходимо признать, что она не оправдала моих личных ожиданий. Речь ни в коем случае не идет о качестве исследования, а, скорее, о его направлении. Я как религиовед надеялся, что эта монография станет определенным вкладом вписание истории отечественной религиоведческой мысли, что она будет повествовать о «проторелигиоведении». Конечно, если читать под таким углом книгу С. Головащенко, то можно выделить для себя ценные положения, однако для этой перспективы было бы полезнее, если бы книга писалась именно с этой целью. Автор же ставил себе иную цель: «лишь в общем очертить широту проблемного поля и значимость научной разработки вопросов, связанных с реконструкцией истории киевской духовно-академической библистики» (с. 11). В этом отношении автор прекрасно справился с достижением поставленной перед собой цели.

Напоследок хотелось бы еще сделать одно замечание, которое, судя по всему, связано с тем, что книга готовилась к печати издательским отделом УПЦ: в книге встречаются непонятные в светских академических изданиях, но употребляемые в церковных публикациях стандарты. Я имею в виду написание определенных специфических терминов с большой буквы, это касается слов «православие» (с. 65), «литургия» (с. 282, 283), «христианская церковь» (с. 289).

В целом исследование С. Головащенко следует признать оригинальным и ценным вкладом в изучение отечественной интеллектуальной истории. Его книга будет интересна, прежде всего, тем, кто занимается изучением истории Русской православной церкви в целом, а в частности развитием богословских дисциплин и духовных школ в Российской империи.

О.С. Киселев

Рецензия на: *Панин С. Современное колдовство. Вика и ее место в духовной культуре XX — начала XXI века.* М.: Клуб Касталия, 2014. 244 с.

Вика давно стала частью массовой культуры: те или иные ассоциации с этим религиозным движением наверняка найдутся у каждого. Сюжеты, связанные с этой современной колдовской религией фигурируют, например, в таких популярных сериалах как «Настоящая кровь», «Американская история ужасов: Ковен», «Салем», «Дневники вампира». Предыдущее поколение наверняка помнит и сериал «Зачарованные», ключевым символом которого является викканский трилистник. Ну а кому-то, возможно, придут на ум кадры из фильма Оливера Стоуна «The Doors»: обнаженный Джим Моррисон пьет из чаши кровь со своей будущей женой Патрицией Кеннили, разумеется, тоже обнаженной, которая объясняет ему, что колдовство — это не магия, а религия, восходящая к дионисийским мистериям и вакханалиям; красная кровь смешивается с белым порошком, мужское с женским, Патриция становится Богиней, а Джим — Рогатым Богом...

Несмотря на популярность и распространенность образов вики в популярной культуре, а также обилие оккультной литературы по данной теме, академических исследований ви канства не так уж и много, а в России они до сих пор фактически отсутствовали. Рецензируемая монография — это первая попытка комплексного научного анализа современной версии колдовской традиции. И хотя автор скромно заявляет в предисловии, что не претендует на неожиданные и сенсационные открытия, а лишь стремится систематизировать накопленный к настоящему моменту массив информации о вике, читатель наверняка сможет сделать для себя немало интересных открытий, попутно избавившись от различных стереотипов о колдовстве.

Действительно, монография С. Панина носит прежде всего обзорный характер: в десяти главах автор подробно разбирает вопрос о происхождении вики и ее связи с другими формами колдовства и язычества, описывает различные направления вики, ее символику и ритуалы, верования, организаци-

онную структуру, влияние на другие религиозные движения (друидизм, асатру, родноверие, сатанизм). Однако, попутно в книге поднимаются важные концептуальные и методологические вопросы. Автор анализирует процесс конструирования колдовской традиции, демонстрируя, что между колдовством прошлых эпох и современными его формами нет прямой связи, скорее, речь идет о стилизации под средневековое колдовство на основе этнографических исследований, романтического мифа о ведьмах, «ведьмомании» и т.д. При этом на колдовской миф накладываются теории и практики современных эзотерических организаций (прежде всего, масонства, «Золотой Зари», «Ордена Восточного Храма», к которым имел то или иное отношение основатель вики Джеральд Гарднер), а также элементы христианства и даже буддизма.

Среди факторов возникновения и распространения вики автор также указывает десакрализацию христианства, ограничение роли женского начала в христианском мировоззрении, разочарование в технологическом проекте, британский мистический национализм, делая важный вывод о том, что вики — это не реконструкция древних верований, а плоть от плоти современной европейской, в частности, британской культуры. В связи с этим в книге также подробно разбирается вопрос, как следует рассматривать вики: как язычество, неоязычество или новое религиозное движение. Хотя автор склоняется к последней точке зрения, он излагает и аргументы в пользу других мнений, попутно затрагивая проблематичность самих этих понятий. Наконец, в связи с вопросом о сущности и происхождении вики, в книге много внимания уделено анализу отношений между магией, религией и наукой. В данном ракурсе вики действительно представляет собой интересное явление, т.к. ее основатель Джеральд Гарднер стремился стереть границы между указанными понятиями. Анализируя различные понятия магии, а также модели ее отношений с наукой и религией, С. Панин делает вывод о том, что викику следует рассматривать как современную «магическую религию» по аналогии, скажем, с «философской религией» неоплатоников. Важным преимуществом монографии в подходе к анализу указанных проблем

является принципиальный плюрализм: автор рассматривает разные точки зрения, в том числе не совпадающие с его собственной, разбирая не только аргументы против этих мнений, но и за них.

Хотя большая часть книги посвящена истории вики и основана на материале уже существующих западных исследований, автор все же сделал и свой интересный вклад в изучение современного колдовства. Речь идет не только об обобщении теоретических и методологических вопросов, но также и о попытке социологического анализа викканского движения, которая предпринята в главах 8 и 9. В восьмой главе автор на основе данных зарубежных соцопросов и сведений самих виккан анализирует численность современных «колдунов», оговаривая методологические сложности подобных подсчетов: отсутствие единой централизованной организации, большое количество незарегистрированных организаций и виккан-одиночек, желание сообщать о своей принадлежности по различным причинам, размытость критериев принадлежности к викканству. Собственным вкладом автора является анализ поисковых запросов в интернете и счетчиков статистики викканских сайтов, на основе которых описывается географическое распределение виккан, гендерный и возрастной состав движения, а также факторы, влияющие на описываемое положение дел. В девятой главе автор рассматривает юридические, экономические и культурологические аспекты викканства, реконструируя этапы борьбы виккан за признание своей религии, а также процесс ее легитимации и интеграции в общественную жизнь на западе и в России, сложности и успехи подобной интеграции. В данном контексте интересна описываемая автором связь викканства с феминистским и экологическим движениями.

На фоне несомненных преимуществ монографии — полноты, систематичности, аналитичности — следует отметить и некоторые ее недостатки. Прежде всего, это некоторая незавершенность в обсуждении поставленных вопросов. Например, автор отмечает, что, несмотря на феминистский характер движения, многие его лидеры являются мужчинами. В связи с этим было бы интересно обсудить более общий вопрос о том,

как конструируются гендерные отношения в викике, а сырая социологическая статистика в этом отношении ничего не дает. Или, в другом месте, автор говорит о двунаправленном отношении викики и массовой культуры, однако речь идет лишь о количественном факторе: рост популярности викики способствует росту числа персонажей-викикан и наоборот. Однако не менее важно было бы проанализировать качественные трансформации как викики, так и популярной культуры при их непосредственном взаимодействии. Кроме этого, следует отметить, что иногда в монографии не хватает некоторых контекстов: скажем, при обсуждении борьбы викикан за свои религиозные права в США следовало хотя бы кратко проанализировать систему американского законодательства о религии. Наконец, увы, текст книги изобилует опечатками и ошибками, что снижает степень испытанного удовольствия от хорошего в целом стиля автора, и популярного, и вполне научного.

Несмотря на указанные недостатки, представленная монография наверняка будет интересна как профессиональным религиоведам, так и любителям: книга насыщена любопытными фактами, плодотворными методологическими экскурсами, написана живым языком, местами излишне публицистичным, но в общем и целом вполне академическим. Понимание книги во многом облегчают приложения: хронология викики и глоссарий викиканских терминов. Для религиоведов особый интерес представляет еще одно приложение, где размещены переводы двух ведущих западных исследователей викики — Р. Хаттона и Дж. Пирсон. В тексте Хаттона обсуждается вопрос о связи европейского язычества со средневековым колдовством и теория М.А. Мюррей об их тождестве, ставшая основой для реконструкции Дж. Гарднера. В статье Дж. Пирсон рассматривается проблема этического и эмического подхода к изучению эзотерических и религиозных движений на примере викики.

Несомненно, данная монография должна стоять на полке у любого исследователя современных религиозных движений. Жаль, что первое издание монографии вышло под эгидой оккультного клуба «Касталия», но это не должно никого смущать: повторим еще раз, данное исследование основано на нейтраль-

ном и объективном анализе и соответствует всем критериям научности. Можно только надеяться, что через какое-то время появится второе, переработанное и исправленное, и на сей раз академическое издание этой книги.

Ю.Л. Халтурин

Христианский философ в эпоху заката метафизики. Рецензия на: *Хромец И.С. Введение в антропологию Карла Ранера*. Киев: Дух і Літера, 2014¹. 168 с.

Религиозно-философская мысль XX столетия отмечена радикальным скепсисом по отношению к разуму. Хайдеггеровская критика метафизики, его ироничные слова о том, что словосочетание «католическая философия» не менее смешно, чем «протестантская математика», поставили под вопрос саму возможность философского мышления о Боге. Однако в этом общем пейзаже заката метафизики как системной философии остались мыслители, не желавшие отказываться от разума. Одним из таких мыслителей был крупнейший католический богослов Карл Ранер. Значение его работ для католической теологии хорошо иллюстрирует воспоминание немецкого богослова младшего поколения Г. Кюнга: «Многие в дособорную эпоху восприняли как освобождение тот факт, что посреди золотой клетки неосхоластической системы возникла теология, с помощью «спекулятивной» интерпретации попыталась уйти от позитивистского истолкования догм. Данная теология была связана прежде всего с именем Карла Ранера»². В его трудах область живой веры не противопоставлена сфере рационального, напротив, историческое бытие религии представляет собой постепенную рациона-

¹ Рецензия была опубликована на портале Bogoslov.ru [http://www.bogoslov.ru/text/4134361.html].

² Кюнг Г. Теология на пути к новой парадигме // Путь. — 1992. — № 2. — С. 165.